

М. И. Сухомлинов

**Сборник отделения русского языка и
словесности Императорской академии наук**

**Том 85, №1. Исследования по древней русской
литературе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. И. Сухомлинов**
Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук: Том 85, №1. Исследования по древней русской литературе / М. И. Сухомлинов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 698 с.

ISBN 978-5-458-02150-0

ISBN 978-5-458-02150-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
О древней русской лѣтописи какъ памятникъ литературномъ.	1
I. Списки русскихъ лѣтописей	6
II. Начало и ходъ лѣтописанія въ Россіи	27
III. Заимствованія въ древней лѣтописи	56
1. Книги Св. Писанія	57
2. Псалмъ	58
3. Исповѣданіе вѣры	70
4. Жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ.	77
5. Житіе Владимира Святаго.	81
6. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, составленное монахомъ Іаковомъ	84
7. Поученія св. Феодосія.	84
8. Разсказъ Василя	90
9. Хроника Георгія Амартола	91
10. Сочиненіе Меѳодія Патарскаго.	114
11. Договоры русскихъ князей съ греками	123
IV. Самостоятельная часть древней лѣтописи	124
V. Языкъ и слогъ древней лѣтописи	196
VI. Заключение	232
Пособія при изученіи Несторовой лѣтописи	288
О преданіяхъ въ древней русской лѣтописи	248
О сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго.	273
Библейское вліяніе	276
Византійское вліяніе	280
Символизмъ.	302

	СТРАН.
О языкознаніи въ древней Россіи	350
О псевдонимахъ въ древней русской словесности	441
Замѣчанія о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчелъ»	494
Вассіанъ, современникъ Іоанна III-го	510
Исторія о славномъ и храбромъ Александрѣ, кавалерѣ рос- сійскомъ.	536
О литературѣ переходнаго времени—конца XVII и начала XVIII вѣка	548
Феофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича.	593
Повѣсть о судѣ Шемяки.	637
Два семитическія сказанія, встрѣчающіяся въ памятникахъ русской литературы.	672
Указатель:	
I. Важнѣйшихъ собственныхъ именъ	679
II. Важнѣйшихъ названій памятниковъ литера- туры и произведеній народной словесности . .	685

Труды академика М. И. Сухомлинова (1828 — 1901 гг.) по древней русской литературѣ почти всѣ представляютъ давно уже библиографическую рѣдкость. Хотя они уже нѣсколько устарѣли, тѣмъ не менѣе въ нихъ находится столько цѣнныхъ данныхъ и выводовъ, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ признало полезнымъ переиздать ихъ вновь, въ томъ видѣ, какъ они были напечатаны покойнымъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXV, № 1.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ
ПО
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

АКАДЕМИКА

М. И. Сухомлинова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРОКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 ливія, № 12.
1908.

О ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ,

КАКЪ ПАМЯТНИКЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ¹⁾.

Лѣтописи принадлежатъ безспорно къ числу самыхъ важныхъ памятниковъ нашей древней словесности, какъ по многочисленности своей, такъ и по внутреннему достоинству. Разсѣяныя по всему пространству Россіи, онѣ не рѣдкость и въ библіотекахъ иностранныхъ: въ Парижѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ и въ другихъ Европейскихъ городахъ находятся списки Русскихъ лѣтописей ²⁾. Достоинство содержанія лѣтописныхъ сборниковъ составляетъ причину того, что на нихъ обращали и обращаютъ особенное вниманіе при изученіи нашей старины. Въ ряду литературныхъ памятниковъ лѣтопись служитъ наиболѣе полнымъ и вѣрнымъ выраженіемъ образованности и быта нашихъ предковъ. Возникнувъ изъ требованій дѣйствительности, она шла рука объ руку съ жизнью народа, измѣняла и мѣсто, и видъ, и духъ свой съ измѣненіемъ мѣста и характера народной дѣятель-

1) Ученыя Записки Второго Отдѣленія Имп. Академіи Наукъ, книга III, Спб. 1856 г., и отдѣльно, Спб. 1856 г.

2) Ср. Описаніе памятниковъ Славяно-Русской литературы, хранящихся въ библіотекахъ Германіи и Франціи, составл. С. Строевымъ. 1841. Отдѣленіе III, стр. 79 и слѣд.—Несторъ, Шлецера. I, стр. чг.

ности. Не случайно произошло появленіе лѣтописи, какъ памятника литературнаго: такъ же естественно было и ея прекращеніе. Если и допускаютъ въ послѣднемъ обстоятельствѣ вліяніе внѣшнее, мѣры запретительныя, то самое употребленіе этихъ мѣръ показываетъ, что условія быта нашего стали уже иныя, отличавшія его отъ періода древняго, котораго правдивымъ свидѣтелемъ была непрерывная лѣтопись.

Непрерываемая послѣдовательность въ дѣлѣ лѣтописномъ служитъ доказательствомъ его необходимости, вызываемой, безъ сомнѣнія, временемъ и обстоятельствами. Тѣмъ охотнѣе занимались составленіемъ лѣтописей и тѣмъ чаще справлялись съ ними, чѣмъ обширнѣе былъ кругъ потребностей, которымъ могъ онѣ удовлетворять. А этотъ кругъ былъ довольно значителенъ по самому существу лѣтописи — у насъ, какъ и у другихъ народовъ. Желаніе и нужда отмѣчать событія, кажущіяся почему либо важными, весьма естественны для человѣка, на какой бы степени образованія онѣ ни находился. Поэтому краткія указанія замѣчательнѣйшихъ происшествій, первообразъ лѣтописей, принадлежатъ у многихъ народовъ къ числу древнѣйшихъ памятниковъ письменности. Въ первоначальномъ своемъ видѣ лѣтописныя указанія представляются не чѣмъ инымъ, какъ календарными замѣтками. Народы или части ихъ, не знающіе письменъ, употребляютъ обыкновенно «черты и рѣзы», отмѣчая ими на кускахъ дерева мѣсяцы и даже дни со всѣми праздниками: такого рода календари извѣстны какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Европы. Письмена замѣняютъ собою черты и рѣзы, и даютъ возможность сохранить вполне воспоминаніе о достопамятныхъ дняхъ и случаяхъ. Въ потребности сохранить его заключается первый зародышъ лѣтописей. Съ теченіемъ времени онѣ пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе достоинства, изъ календарныхъ замѣтокъ становятся лѣтописями въ настоящемъ смыслѣ слова.

Возбуждаемая невольнымъ стремленіемъ человѣка удержать воспоминаніе о быломъ, лѣтописная дѣятельность рано находитъ участіе и опору въ лицахъ, стоящихъ во главѣ обще-

ства. По мѣрѣ того, какъ опредѣляется у народа общественное устройство, возникаетъ и потребность упрочить его сохраненіемъ памяти о томъ, что освящено давнимъ обычаемъ. Наши древніе князья повелѣвали вносить въ лѣтопись все, что случилось при нихъ, доброе и недоброе, съ совершенною истиною и безъ всякихъ украшеній: «первіи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣваючи вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочіи по нихъ образы явлени будутъ» ¹⁾. Свидѣтельство Русской лѣтописи подтверждается подобными распоряженіями правительственныхъ лицъ у различныхъ народовъ, даже самыхъ несходныхъ по общественному быту. У одного изъ древнѣйшихъ народовъ Азіи были такъ называемые исторіографы правой руки и исторіографы лѣвой руки: первые — для записыванья рѣчей государей, вторые — для записыванья ихъ дѣлъ. Совершенно такой же обычай существовалъ и на западѣ Европы. Въ средніе вѣка при дворѣ Британскомъ находились свѣдущіе люди, которые обязаны были записывать замѣчательные поступки и слова своихъ государей. Для избѣжанія лести записки эти могли быть обнародываемы не иначе, какъ по смерти уже владѣтельнаго лица и его дѣтей ²⁾. Такое сходство учрежденія въ обществахъ совершенно противоположныхъ одно другому заставляетъ искать его источника въ необходимости имѣть лѣтопись, признаваемой правительственными лицами вообще, безъ различія народностей.

Всѣ важныя событія въ жизни народа, мѣры внутренняго управленія и сношеній внѣшнихъ вносились въ лѣтопись. Къ ней обращались въ случаѣ несогласія князей и городовъ между собою, для рѣшенія возникавшихъ тяжбъ и приобрѣтенія отыскиваемыхъ правъ. Крамола жителей Бреста въ 1289 г. занесена по волѣ князя въ лѣтопись. «Берестьяни, говоря лѣтописнымъ языкомъ, учинили бяхуть коромолу» — призвали къ себѣ

1) Русская лѣтопись по Никонову списку. Часть V, 1789, стр. 28.

2) Mémoires de littérature, tirez des registres de l'Académie royale des Inscriptions et belles lettres. Tome XV. Paris, 1748, p. 587.

на княженіе Юрія Львовича вмѣсто законнаго князя Мстислава Даниловича. За это Мстиславъ оставилъ на нихъ «ловчее», подать, какой не бывало «изъ вѣка», и велѣлъ написать такую грамоту: «Се азъ князь Мьстиславъ уставляю ловчее на Берестяны и въ вѣкы, за ихъ коромолу: со ста по двѣ лункѣ меду, а по двѣ овцѣ, и проч. А хто мое слово порушитъ, а станетъ со мною передъ Богомъ. А вопсалъ есмь въ *лѣтописецъ* коромолу ихъ»¹⁾. Во время спора Василя Темнаго съ Юріемъ Дмитріевичемъ о великокняжескомъ престолѣ «царь повелевъ своимъ княземъ судити князей Рускихъ, и много пребысть межи ихъ (ихъ). Князь великій по отечеству и по деденству искаше стола своего; князь же Юрій Дмитреевичъ, дядя его, *лѣтописцы* и старыми списки и духовною отца своего»²⁾. Подобное значеніе имѣли лѣтописи и въ западной Европѣ. Братъ Карла V по поводу несогласія съ патріархомъ Александрійскимъ велѣлъ внести въ *лѣтописи* поступки патріарха: «*dux Aurelianensis contra irsum tantam indignationem concepit, quod eidem vivae vocis oraculo inhibuit ne consiliis regiis, nec quocunque alio ubi ipse principa-liter esset, compareret, statuens quod viae ejus superfluae in Annalibus dicerentur*»³⁾. Когда въ 1408 г. возникъ споръ между герцогомъ Орлеанскимъ и графинею Неверскою о владѣніи землею Куси, судьи обратились къ *лѣтописямъ*, веденнымъ при церкви св. Діонисія (*Chroniques de Saint-Denis*), и на основаніи ихъ свидѣтельства парламентъ рѣшилъ дѣло въ пользу графини⁴⁾.

Возвращаясь къ русской словесности, замѣчаемъ, что при всей необходимости имѣть лѣтописи, пригодныя въ практическомъ отношеніи, древнѣйшими памятниками являются лѣтописи, далеко превышающія требованія одной житейской пользы.

1) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. II, 1849, стр. 223—225.

2) Русская лѣтопись по Никонову списку. V, стр. 110.

3) *Mémoires tirez des registres de l'Académie des inscriptions*. Tome XV, p. 595, b.

4) Тамъ же, стр. 594—595.